

ДѢЛА БОЖІИ.

Это было въ памятный холерный 1892 г., когда я священствовалъ въ с. Рославлевкѣ, Саратовскаго уѣз. Эпидемія свирѣпствовала во всю: смертность доходила до двухъ десятковъ гробовъ въ день. Студентъ-медикъ, фельдшеръ и санитаръ едва успѣвали работать. О себѣ говорить не приходится,—много пришлось поработать, но, слава Богу, Господь сохранилъ. Въ самый разгаръ эпидеміи заболѣла злокачественной холерой съ какими то осложнениями наша дочь. Не смотря ни на какія мѣры, принятыя студентомъ и фельдшеромъ и даже самимъ районнымъ врачомъ, болѣзнь не ослабѣвала и довела ребенка до такого состоянія, что называется «лежать пластомъ». Уколы въ мягкія части тѣла свидѣтельствовали о полномъ омертвѣніи, такъ что на консиліумѣ рѣшили: умереть чрезъ сутки,—и матери дружески было предложено приготовиться къ этому случаю, какъ неизбѣжному. При этомъ было положительно установлено, что смерть для больной явится наилучшимъ разрѣшеніемъ ея тяжкихъ страданій, такъ какъ болѣзнь подобнаго рода, въ случаѣ выздоровленія подверженныхъ имъ, оставляютъ всегда самая тяжелая послѣдствія, какъ разстройство умственныхъ способностей, потеря зрѣнія, слуха, движенія и пр. Выслушавъ все это, я, полушутя—полусерьезно, сказалъ консультантамъ: вы плохіе врачи, у меня есть знакомый врачъ, я его попрошу и онъ, навѣрное, поможетъ. Посыпались вопросы: кто, откуда,—и страстные увѣренія, что все будетъ напраснымъ безпокойствомъ. Съ доводами ихъ я не согласился и даже не открылъ имени того врача, котораго намѣревался пригласить и съ которымъ имѣлъ сношенія уже вторыя сутки. Консиліумъ былъ въ пятницу, а мы еще въ среду рѣшили взять въ домъ икону Великомуч. Пантелеимона, отслуживъ предварительно о здравіи болящей литургію. Литургіи и на нихъ «Высшую Небесъ» съ молитвой были отслужены въ Четвергъ, Пятницу и Субботу, но икону поднять въ домъ пришлось только въ субботу послѣ вечерни; такъ много было дѣла. Во время служенія молебна мать держала больную на рукахъ. Это было, въ буквальномъ смыслѣ, не живое существо: ни движенія, ни стона, ни дыханія. При чтеніи Евангелія, положеннаго мною на больную, она, вдругъ взметнувшись, сѣла на рукахъ матери и въ тотъ же моментъ изъ устъ ея вылетѣлъ комъ желчи и она тотчасъ попросила ѣсть. То, что произошло тогда съ нами и со всѣми окружающими, я не могу изобразить перомъ; это—достоиніе глубокаго внутренняго чувства. Чрезъ недѣлю дѣвочка, до толъ изможденная, стала неузнаваема. Районный врачъ Ѡ. Гамалѣй никакъ не хотѣлъ вѣрить разсказамъ студента-медика о полномъ выздоровленіи приговоренной къ смерти. При первомъ посѣщеніи моего дома и, по осмотру бывшей больной, почтенный врачъ только и могъ сказать: «да, это дѣло Божіе».

Да, это чудо милости Божіей, явленной намъ грѣшнымъ. Обреченная всѣмъ ужасамъ и по сіе время, благодаря Бога, здравствуетъ, занимая мѣсто учительницы музыки. Да будетъ

благословенно всесвятое и всеильное имя Твое, Господи, въ родѣ людскомъ во вѣки вѣковъ.

2. А это было въ 1893, или-же 4 году. Весна, послѣ пашни, стояла сухая и жаркая. По просьбѣ крестьянъ, входящихъ въ составъ Рославлевскаго прихода, мы уже нѣсколько дней непрерывно ходили по полямъ, тщетно взывая: «даждь дождь земли жаждущей, Спасе!» Господь не слушалъ нашей молитвы. Но вотъ приглашаетъ насъ помолобствовать землевладѣлецъ И. И. Б-въ. Это бывший, если не абсолютный невѣръ, то весьма хладный христіанинъ изъ желѣзнодорожно служащихъ, теперь ревностиѣйшій христіанинъ и даже... священнослужитель. Стоимъ подъ палящими лучами солнца. Мысли мои сосредоточились на томъ, что не умѣемъ молиться; не умѣемъ, не можемъ зажечь въ себѣ огня молитвеннаго и оттого Господь затворилъ слухъ свой. Вдругъ слышу всхлипыванія и, полуобернувшись, вижу лицо, И. И.—ча, изъ глазъ котораго лились ручьи слезъ. Пораженный глубокимъ молитвеннымъ настроеніемъ его, я самъ, отъ душившихъ меня слезъ, едва могъ произносить слова молитвы по книгѣ. И это такъ подѣйствовало на всѣхъ, что всѣ буквально рыдали. И что-же? Едва мы успѣли окончить молебень, какъ взмыла грозная туча и Господь послалъ на поле бывшаго невѣра такую благодать, что хлѣбъ у него былъ такъ великолѣпный, какъ ни у кого.

Священникъ *И. Львовъ.*

Бесѣда съ старообрядцами въ посадѣ Дубовкѣ.

Проѣздомъ изъ Царицына 30 сентября посадъ Дубовку посѣтилъ противораскольнической миссіонеръ о. Игнатъевъ изъ Хвалынска и 1 октября назначилъ бесѣду съ мѣстными старообрядцами въ мѣстномъ Успенскомъ соборѣ.

Во всѣхъ церквахъ посада было объявлено о предстоящей бесѣдѣ, извѣщены были о томъ и старообрядцы.

Около 2-хъ часовъ дня въ соборъ собралось большинство мѣстнаго духовенства, довольно много православнаго народа, было тутъ нѣсколько старообрядцевъ.

Когда всею массою народа пропѣли молитву „Царю Небесный“, о. Игнатъевъ обратился къ слушателямъ изъ старообрядцевъ съ приглашеніемъ: не пожелаетъ ли кто-либо изъ нихъ вступить съ нимъ въ споръ по вопросу, какой-бы пожелалъ онъ самъ поставить. Старообрядцы мялись и не выходили. Послѣ нѣсколькихъ приглашеній миссіонера, старообрядцы наконецъ заявили, что у нихъ нѣтъ начетчика, который бы могъ вступить съ православнымъ въ споръ о вѣрѣ. Еслибы вы, продолжали старообрядцы, извѣстили насъ заблаговременно, мы бы тогда выставили противъ васъ своего миссіонера, а теперь спорить съ вами у насъ некому.

Предупрежденный заранѣе мѣстнымъ духовенствомъ о желаемой темѣ бесѣды, о. Игнатъевъ старался возможно кратко,